

RU

Читинский институт народного образования (1921-1923): кадровые вызовы и организация учебного процесса

Резников В. В.

Аннотация. Целью данного исследования является выявление роли и влияния Читинского института народного образования на подготовку педагогических кадров и формирование студенческого сообщества в Забайкалье в период 1921-1923 гг. В статье представлен анализ истории создания и развития Читинского института народного образования в начале 1920-х годов в контексте социально-политической и образовательной трансформации Дальневосточной республики. Автор исследует причины и обстоятельства, способствовавшие становлению института в качестве ключевого центра подготовки педагогических кадров и распространения высшего образования в регионе. Новизна настоящего исследования заключается во введении в научный оборот новых источников, таких как Бюллетень министерства народного просвещения, а также архивных документов Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Забайкальского края. Эти документы обеспечивают более полное и детальное понимание процесса создания института. В результате исследования автор статьи подчеркивает значимость института в формировании образовательной и научной среды Забайкалья, несмотря на его временное существование.

EN

The Chita Institute of Public Education (1921-1923): personnel challenges and organization of the educational process

V. V. Reznikov

Abstract. The aim of this research is to identify the role and influence of the Chita Institute of Public Education on the training of pedagogical personnel and the formation of a student community in Transbaikalia during the period of 1921-1923. The article presents an analysis of the history of the creation and development of the Chita Institute of Public Education in the early 1920s within the context of the socio-political and educational transformation of the Far Eastern Republic. The author investigates the reasons and circumstances that contributed to the establishment of the institute as a key center for training pedagogical personnel and disseminating higher education in the region. The novelty of this research lies in the introduction of new sources into scientific circulation, such as the Bulletin of the Ministry of Public Education, as well as archival documents from the State Archive of the Russian Federation and the State Archive of the Transbaikalian Territory. These documents provide a fuller and more detailed understanding of the process of creating the institute. As a result of the research, the author of the article emphasizes the significance of the institute in shaping the educational and scientific environment of Transbaikalia, despite its temporary existence.

Введение

Актуальность темы обусловлена как исторической значимостью Читинского института народного образования, так и современными вызовами, включая дефицит педагогических кадров, в Забайкалье. Коллективная статья С. А. Иванова, М. Н. Фоминой и А. В. Жукова (2012) акцентирует внимание на проблемах интеграции образовательных учреждений в Забайкалье, выделяя нехватку ресурсов и кадров, что сохраняется и сегодня. Современный дефицит педагогических кадров в регионе требует анализа исторического опыта института для поиска решений в текущей ситуации.

В своей статье Л. С. Малявина (2020) отмечает, что история Читинского института народного образования как первого высшего учебного заведения в регионе не является малоизвестной. Однако данное утверждение требует переосмысления, так как доступные исследования на эту тему весьма ограничены, что подчеркивает необходимость более глубокого изучения вклада института в образовательный процесс региона.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать состав преподавательского и административного персонала Читинского института народного образования, определить основные пути и методы комплектования кадров в условиях его становления (1921-1923);
- исследовать процесс формирования студенческого сообщества, включая вопросы приема студентов, организацию учебного процесса и внеучебной деятельности;
- определить основные трудности, с которыми сталкивался институт на начальном этапе своего существования, и проанализировать применяемые решения.

Основным материалом для исследования послужил Бюллетень Министерства народного просвещения ДВР с 1 по 9 номер 1922 г., отчет о состоянии и деятельности Государственного института народного образования (ГИНО/ИНО) в Чите 1922 г., собрание узаконений и распоряжений правительства ДВР 1922 г., а также материалы фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК):

- Бюллетени Министерства народного просвещения Дальневосточной республики № 1-9. Чита, 1922.
- Вестник просвещения: журнал Министерства народного просвещения ДВР № 2. Чита, 1922.
- ГАЗК. Ф. Р-85. Оп. 2. Д. 5.
- ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 1947.
- Отчет о состоянии и деятельности Государственного института народного образования в Чите // ГАЗК. Фонд краеведения. Чита, 1922. № 165968.
- Собрание узаконений и распоряжений правительства Дальневосточной республики № 2. Чита, 1922.

В процессе изучения событий, связанных с данной проблематикой, были использованы методы исследования, основанные на ключевых принципах. Применение принципа историзма позволило рассмотреть вопрос в контексте естественноисторического процесса, а использование принципа причинности помогло выявить причины кризисных моментов в образовательной деятельности института. Также были задействованы общенаучные методы. Использование анализа и синтеза позволило исследовать, систематизировать и обобщить имеющийся материал, связанный с темой исследования.

Практическая значимость полученных результатов исследования заключается в том, что они могут способствовать включению истории института и его вклада в образовательные инициативы в регионе в учебные курсы, способствуя сохранению культурного наследия и повышению уровня осведомленности о значении исторических образовательных учреждений.

Обсуждение и результаты

Идея создания Читинского института народного образования возникла в контексте послевоенного восстановления и необходимости развития системы высшего образования в Дальневосточной республике (ДВР). Основной причиной для учреждения института стало стремление обеспечить регион квалифицированными педагогическими кадрами, способными удовлетворить образовательные потребности растущего населения. В условиях политической и экономической нестабильности, вызванной Гражданской войной и последующими изменениями в государственном устройстве, возникла острая необходимость в создании образовательных учреждений, которые могли бы способствовать культурному и социальному развитию региона.

Организация института шла медленно, что объяснялось неопределенностью его положения и отсутствием достаточного числа ведущих специалистов. Институт не имел своего устава и учебных планов. Правительство только начало работу по формированию профессорско-преподавательского состава, а приглашенных из Советской России профессоров и преподавателей было недостаточно, чтобы создать даже основное ядро Совета и факультетов Института (Вестник Просвещения, 1922, с. 82).

Инициатором создания института выступило Министерство народного просвещения, которое весной 1921 года командировало М. П. Малышева (Собрание узаконений и распоряжений..., 1922, с. 3) для поиска и привлечения квалифицированных преподавателей из Советской России, что подчеркивает важность государственной поддержки и координации в реализации образовательных инициатив. Приезд в Читу профессоров В. И. Огородникова, П. П. Маслова, Н. И. Никифорова и преподавателя Р. И. Аппеля значительно ускорил процесс организации института (Собрание узаконений и распоряжений..., 1922, с. 7), что свидетельствует о ключевой роли академического сообщества в становлении нового образовательного учреждения.

Специфика создания института заключалась в необходимости быстрого формирования профессорско-преподавательского состава и разработки организационных основ, таких как устав и учебные планы. В условиях нехватки кадров и ресурсов правительство взялось за преобразование существующего Учительского института в Читинский институт народного образования (Константинов, Дроботушенко, 2000), что позволило использовать уже имеющуюся инфраструктуру и ресурсы. Это решение также отражает прагматичный подход к преодолению проблемы кадрового дефицита и организационных трудностей. Создание Читинского института народного образования было обусловлено как объективными потребностями региона в квалифицированных кадрах, так и инициативой государственных органов, стремящихся к развитию системы высшего образования в сложных исторических условиях.

Институту было передано принадлежавшее прежде 1-й женской гимназии каменное двухэтажное здание в Чите, находящееся на углу улиц Уссурийской (Бутина) и Софийской (Чкалова) (Константинов, 2021, с. 79).

Кадровый состав Читинского института народного образования в первые годы его существования играл ключевую роль в становлении и развитии образовательного процесса. На момент открытия института в 1921 году в его составе числилось 5 профессоров, 7 постоянных преподавателей, 9 временных преподавателей и 7 ассистентов. Это свидетельствует о значительном кадровом потенциале, который позволил институту стать центром народного образования в Дальневосточной республике.

Учительский институт в Чите значительно облегчил формирование нового высшего учебного заведения с педагогической направленностью. 15 апреля 1921 года постановлением правительства № 77 «Об учреждении Читинского института народного образования» Учительский институт был преобразован в Институт народного образования (Вестник просвещения, 1922, с. 82). Согласно этому документу, с 1 мая 1921 года Учительский институт был реорганизован, а все его имущество передано новому институту. Уже 15 сентября 1921 года правительство ДВР утвердило закон, закрепляющий «Положение о Государственном Институте Народного Образования в г. Чите».

К концу августа 1921 года организационные мероприятия по созданию института были полностью завершены. 3 сентября 1921 года начали свою работу академические подразделения: Совет, Правление и Собрание факультетов.

Торжественная церемония открытия ИНО состоялась 9 октября 1921 года (Дроботушенко, 2011) в которой приняли участие представители правительства, министры, их заместители, а также делегаты от государственных и общественных учреждений, профессиональных, кооперативных и партийных союзов, национальных объединений, представители прессы, профессура и студенты. Из выступления Председателя Правительства республики Н. М. Матвеева на открытии ИНО: «Непреклонная воля руководителей, энтузиазм студенческого коллектива явили пример инициативы, самоотверженного труда и веры в создаваемое дело: из ничего появилось здание науки, лаборатория, откуда через три-четыре года выйдут сотни чутких, свободных, самоотверженных учителей» (Отчет о состоянии и деятельности..., 1922, с. 7).

Совет единогласно выбрал профессора В. И. Огородникова ректором института. Руководить физико-математическим факультетом был избран профессор А. А. Половинкин. Гуманитарный факультет временно возглавил профессор М. М. Рубенштейн, прибывший из Иркутска (Собрание узаконений и распоряжений..., 1922, с. 7).

Стоит отметить, что созданный институт стал центром народного образования во всей Дальневосточной республике это отмечается в положении об Ученом совете ДВР, в который входили 5 профессоров института во главе с Огородниковым.

В 1921 году, когда институт только создавался, профессоров приходилось искать по разным регионам Советской России самостоятельно, и они не очень охотно ехали в Читу. Однако в 1922 году, когда ректор Огородников объявил конкурс на замещение свободных должностей заведующих кафедрами и преподавателей, на него откликнулись профессора и преподаватели из Владивостока, Иркутска, Казани, Томска и других городов РСФСР (Бюллетень... № 6, 1922).

Например, из Владивостока приехал профессор А. В. Гребенщиков на кафедру языков, преподаватель Казанского университета В. Ф. Смолин – на кафедру всеобщей истории, профессор А. Г. Муравьев из Иркутского университета – на кафедру всеобщей истории, профессор Иркутского университета С. П. Мокринский – на должность преподавателя государственного права. Профессор Томского университета И. В. Станкевич занял кафедру математики, а профессора А. Л. Иозефер и П. П. Петров – кафедру экономики. Благодаря привлечению этих профессоров и преподавателей Институт народного образования стал одним из самых сильных в научном направлении вузов Сибири и Дальнего Востока (Бюллетень... № 6, 1922, с. 15).

Привлечение преподавателей из различных регионов Советской России, таких как Иркутск, Казань, Томск и др., свидетельствует о растущей репутации института и его способности привлекать высококвалифицированные кадры. Это стало возможным благодаря активной позиции руководства института, в частности ректора В. И. Огородникова.

Особенность динамики изменения кадрового состава была обусловлена как внутренними, так и внешними факторами. Внутренние факторы включали в себя организационные изменения и необходимость адаптации к новым образовательным стандартам (Расписание перемен..., 2012). Внешние факторы были связаны с политической и экономической нестабильностью в регионе, что влияло на привлечение и удержание квалифицированных специалистов.

Профессура активно участвовала в жизни города, отмечается взаимосвязь института непосредственно с городскими жителями: например, профессор физмата И. И. Попов читал лекции на общеобразовательных курсах для взрослых по экономике.

Особый интерес вызывает деятельность ассистента факультета физмата М. И. Союзова с лекциями для жителей города (Отчет о состоянии и деятельности..., 1922, с. 16), который работал в студенческо-учительском кружке «Друзья музея и любители естествознания». Одна из публичных лекций М. И. Союзова была посвящена теме «Что мы знаем о бурятах?», что говорит о явном интересе жителей к бурятской культуре. Живое обсуждение вызвала лекция «Звездное небо весной 1922», рабочие просили прочитать ее несколько раз.

Эта тенденция подчеркивает тему связи университета с городом, как это обсуждается в книге «Университет и город в России (начало XX века)» (2009). Мы понимаем, что взаимодействие академического сообщества с городской средой создает обмен идеями и знанием, способствуя не только развитию образовательных

учреждений, но и культурному обогащению всей городской жизни. Деятельность преподавателей и их вовлечённость в общественные инициативы укрепляют взаимное понимание и поддержку между университетом и городской общественностью.

Кроме того, М. И. Союзов работал в Забайкальском обществе любителей астрономии по установлению точного времени в ДВР и организации обсерватории времени при институте. Также он трудился в краевом музее имени А. К. Кузнецова.

Профессорско-преподавательский состав института активно занимался научной, литературной и общественной деятельностью. Например, декан физико-математического факультета, профессор А. А. Половинкин, помимо выполнения основных обязанностей, также являлся членом Издательского комитета института, что подчеркивает многостороннюю вовлеченность преподавателей в развитие института и научной деятельности.

Одна из первых публичных лекций Половинкина была на тему «О вечной мерзлоте», он также читал платные лекции в помощь голодающим в Советской России. Кроме того, он занимался публикацией научных статей: «Природоведение в школе», «Весенние экскурсии» и др. (Вестник просвещения, 1922).

Согласно приказу правительства ДВР № 22 от 2 июня 1922 г. (Бюллетень... № 3, 1922, с. 8), Александр Александрович был назначен исполняющим обязанности министра народного просвещения. 13 июня того же года, в соответствии с приказом правительства республики № 28, он был утвержден в должности министра. Можно предположить, что, будучи министром, А. А. Половинкин оказывал значительную поддержку развитию института.

Преподавательский состав института считался одними из сильнейших на территории всей Восточной Сибири (Бюллетень... № 6, 1922, с. 15), но 15 ноября 1922 г. ДВР, присоединившись к России, перестала существовать. Правительство республики практически сразу приняло решение перевода института во Владивосток. Причем правительство Советской России в первое время согласие на это не давало: «Считать недопустимым ни по существу, ни по форме слияние Читинского и Владивостокского университетов» (ГАРФ, ф. А-2306, оп. 1, д. 1947) и требовало объяснений, по каким причинам правительство республики решило перевести институт во Владивосток. Но исходя из переписки Главпрофобра с Дальревкомом, выясняется, что «Иметь два университета в Дальневосточной области нецелесообразно с экономической точки зрения». В марте 1923 г. Государственный институт народного образования был реорганизован и переведен во Владивосток, а вместе с этим и все учебное имущество, личный состав научных работников и оставшиеся финансы (ГАРФ, ф. А-2306, оп. 1, д. 1947, л. 4).

Перед реорганизацией Читинского института народного образования произошли значительные кадровые изменения. Профессора В. И. Огородникова назначили ректором Государственного Дальневосточного университета, а на должность ректора ИНО указом Дальневосточного революционного комитета от 21 февраля 1923 года был утвержден инженер-технолог и химик А. Л. Бродский. Эти изменения стали подготовительным этапом к предстоящей трансформации института.

Однако в вопросе изменений названия и статуса института существуют разночтения. Автор путеводителя по г. Чите Н. Е. Дворниченко (1981, с. 174) указывает, что медицинский и экономический факультеты были добавлены к институту еще в августе 1922 года, после чего он был преобразован в Забайкальский университет. Однако это утверждение вызывает некоторые сомнения, так как медицинскому факультету открыться было не суждено, и об этом свидетельствует статья Н. Е. Дроботушенко (2000, с. 105). В то же время читинский краевед В. Лобанов (2003) утверждает, что учреждение было преобразовано в Читинский государственный университет в марте 1923 года, что подтверждается материалами фондов ГАЗК (ф. Р-85, д. 5).

Отчет о переезде, составленный новым ректором А. Л. Бродским для Наркомпроса РСФСР, зафиксировал, что выделенных средств было недостаточно, и это отрицательно сказалось на транспортировке оборудования и научных сотрудников. Необходимость экономии вынудила руководство университета сократить часть преподавателей еще до отъезда из Читы, хотя им было выдано выходное пособие в размере двух недель. В итоге во Владивосток прибыло 29 представителей преподавательского состава, среди которых 7 профессоров, 13 преподавателей, 7 научных сотрудников и 2 преподавателя рабочего факультета. Из учебно-вспомогательных учреждений в полном объеме были перевезены лаборатории химического профиля и кабинеты по ботанике, зоологии, минералогии, географии, анатомии и физиологии. Оборудование для занятий по физике, геодезии, сельскому хозяйству и фонд библиотеки удалось перевезти лишь частично (Малявина, 2020, с. 122).

В результате вышесказанного делаем вывод, что основу преподавательского коллектива составляли профессионалы, которые не только проводили занятия, но и активно участвовали в организационной деятельности института, что способствовало укреплению его структуры и формированию стратегии развития. Молодые ученые, привлекаемые возможностью реализации научных проектов и экспериментов, также нашли поддержку в институте. Это обеспечило не только передачу знаний студентам, но и развитие научного потенциала на базе образовательного учреждения.

Несмотря на огромный научный потенциал и впечатляющие темпы развития, институт столкнулся с экономическими трудностями и был закрыт. Большинство преподавателей были переведены во Владивосток.

Контингент студентов и организация учебного процесса. Контингент студентов был разнообразным, что отражало политику института по обеспечению равного доступа к образованию. В институт принимались как выпускники средних учебных заведений, так и лица, не окончившие среднюю школу, но готовые к обучению после прохождения вступительных испытаний. В число студентов института все так же принимались без различия пола, национальности, гражданства или подданства. Это способствовало формированию студенческого сообщества, включающего представителей различных социальных и образовательных слоев. Студенты

института имели право на социальное обеспечение за счет республики, а также отсрочку от воинской повинности на весь период обучения (Собрание узаконений..., 1922, с. 41).

Читинский институт народного образования в первые годы своего существования привлек значительное количество студентов, что свидетельствует о высоком интересе к высшему образованию в регионе. К началу 1921-1922 учебного года было подано 1207 заявлений о приеме в число студентов и 247 заявлений о приеме вольнослушателей. При анализе зачетных книжек студентов, хранящихся в ГАЗК (531 ед.), было выявлено, что студенты-иностранцы в ИНО не обучались (ГАЗК, ф. Р-85, оп. 2, д. 5).

В результате работы приемной комиссии, организованной Министерством народного просвещения, в институт было зачислено 1064 студента и 162 вольнослушателя, что подчеркивает значимость института как образовательного центра в Дальневосточной республике.

Однако в течение учебного года количество вольнослушателей и студентов значительно сократилось. Если к 17 декабря 1921 года число студентов равнялось 1064 чел., то к 1 января 1922 года оно составляло 793 чел. (Отчет о состоянии и деятельности..., 1922, с. 43).

Данное сокращение количества студентов происходило по разным причинам: 1) постановлением Совета Института от 17 декабря 1921 года исключено за неявку на контрольную общестуденческую регистрацию, произведенную канцелярией по студенческим делам с 20 ноября по 16 декабря 1921 года, – 175 студентов; 2) постановлением Совета института от 31 декабря 1921 года за невзнос платы за слушание лекций в 1-м семестре 1921/1922 учебного года и за неподачу анкет по обследованию экономического положения студенчества исключено 55 человек; 3) по разным причинам в течение 1-го семестра выбыл 41 студент, число вольнослушателей сократилось со 162 до 95 человек (Отчет о состоянии и деятельности..., 1922, с. 44).

Учебная программа у студентов факультетов была весьма насыщенной. Например, на физико-математическом факультете в расписание входили такие предметы, как землеведение, ботаника, анатомия, зоология, основы высшей математики, аналитическая геометрия, элементарная математика и введение в анализ, химия, астрономия и минералогия (ГАЗК, ф. Р-85, оп. 2, д. 5). В свою очередь, на гуманитарном факультете преподавались дисциплины, включая историю педагогических идей, общее языковедение, экспериментальную фонетику, историю русской литературы, практические занятия по старославянскому языку, введение в философию, русский язык с диалектологией, методологию исторической литературы и немецкий язык.

Студенческое сообщество активно участвовало в жизни института, что проявлялось в создании различных кружков и обществ; самыми востребованными были «Друзья музея и любители естествознания» и «Экономический кружок». Эти объединения способствовали развитию научных интересов и социальной активности студентов, что, в свою очередь, положительно влияло на образовательный процесс.

Организация учебного процесса в институте сталкивалась с рядом трудностей, связанных с материально-техническим обеспечением и кадровыми ресурсами. Несмотря на это, профессорско-преподавательский состав активно работал над созданием учебных программ и обеспечением качественного учебного процесса. Каждый факультет имел свои кабинеты и лаборатории, хотя их оснащение оставляло желать лучшего из-за ограниченного финансирования и изоляции региона от международных рынков.

Особое внимание уделялось практическому обучению, что отражалось в создании лабораторий и кабинетов для проведения занятий по естественным наукам. Однако нехватка оборудования и учебных материалов создавала дополнительные сложности в организации учебного процесса. В этих условиях важную роль играли инициативы студентов и преподавателей, направленные на улучшение материальной базы института.

Одной из примечательных особенностей института являлась его способность самостоятельно обеспечивать финансовую устойчивость. При учебном заведении было организовано доходное предприятие, где студенты в процессе обучения изготавливали различные изделия, включая ткани, обувь, мебель, предметы домашнего обихода, а также товары столярного, слесарного и кузнечного производства и простые сельскохозяйственные инструменты или их части. Полученная продукция могла как поступать в продажу, так и использоваться для обмена на необходимое (Бюллетень... № 1, 1922, с. 16).

В связи с этим, помимо основных предметов, студенты должны были овладеть ручным трудом и черчением. Занятия включали в себя обработку дерева и металла. Студенты выполняли токарные работы по дереву, делали табуреты, небольшие шкафы, ящики и другие предметы. Также они изготавливали предметы из жести, такие как кружки, чайники, фонари, и создавали металлические приборы для учебной мебели и части физических приборов (Бюллетень... № 1, 1922).

При реорганизации института студентам было предложено продолжить обучение в вузах по всей России, отчисление из института происходило с формулировкой «отчислен в связи с переводом» (ГАЗК, ф. Р-85, оп. 2, д. 5), основная часть студентов была отправлена во Владивосток, но из-за финансовых трудностей студенты переезжали не в полном составе.

Заключение

Таким образом, в первые годы своего существования Читинский институт народного образования стал ярким примером стремления общества к развитию высшего образования в условиях политической и экономической нестабильности. Его создание и функционирование были обусловлены рядом факторов, включая острую необходимость в квалифицированных кадрах, поддержку со стороны Министерства народного просвещения и активное участие местных преподавателей и студентов.

Несмотря на короткий период своего существования, Читинский институт народного образования сыграл важную роль в истории региона. Он продемонстрировал значимость коллективных усилий преподавателей и студентов в преодолении трудностей и установил фундамент для дальнейшего развития образовательных учреждений в регионе. Этот опыт подчеркивает важность гибкого и адаптивного подхода к образованию в условиях изменчивого политического и экономического ландшафта.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с более глубоким изучением влияния Читинского института народного образования на последующее развитие образовательных учреждений на Дальнем Востоке. Это может включать анализ преемственности образовательных программ и методик, а также исследование карьерных путей преподавателей, выпускников института и их вклада в развитие региона.

Источники | References

1. Дворниченко Н. Е. Путеводитель по Чите. Иркутск, 1981.
2. Дроботушенко Н. Е. Государственный институт народного образования // Энциклопедия Забайкалья. 2011. <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=2113>
3. Дроботушенко Н. Е. Из истории создания Читинского института народного образования // Народное образование Забайкалья: история и опыт: сборник материалов научной конференции. Чита: Поиск: ЗабГПУ, 2000.
4. Иванов С. А., Фомина М. Н., Жуков А. В. Проблемы интеграции в сфере высшего образования на территории Забайкалья в 20-е гг. XX в. // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 12.
5. Константинов А. В. Государственный институт народного образования в Чите: к 100-летию высшего образования в Забайкалье // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: материалы Международной научно-практической конференции (г. Чита, 17 сентября 2021 г.). Чита: Забайкальский государственный университет, 2021.
6. Константинов А. В., Дроботушенко Н. Е. 100 лет Читинской учительской семинарии (1900) // Календарь знаменательных и памятных дат Читинской области на 2000 год. Чита, 2000.
7. Лобанов В. Старая Чита. Чита, 2003.
8. Малявина Л. С. Читинский институт народного образования (1921-1923 гг.) // ДВР и завершающий этап гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке / отв. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: Забайкальский государственный университет, 2020.
9. Расписание перемен: очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы) / отв. ред. А. Н. Дмитриев. М.: Новое литературное обозрение, 2012.
10. Университет и город в России (начало XX века) / отв. ред. Т. Маурер и А. Дмитриева. М.: Новое литературное обозрение, 2009.

Информация об авторах | Author information



Резников Владимир Викторович¹

¹ Забайкальский государственный университет, г. Чита



Vladimir Viktorovich Reznikov¹

¹ Transbaikal State University, Chita

¹ reznikovvv@zabgu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.02.2025; опубликовано online (published online): 03.04.2025.

Ключевые слова (keywords): народное образование; высшее образование; Дальневосточная республика; кадровый состав; самоорганизация студентов; public education; higher education; Far Eastern Republic; personnel; student self-organization.